

Нам край- Загородье

стр.2

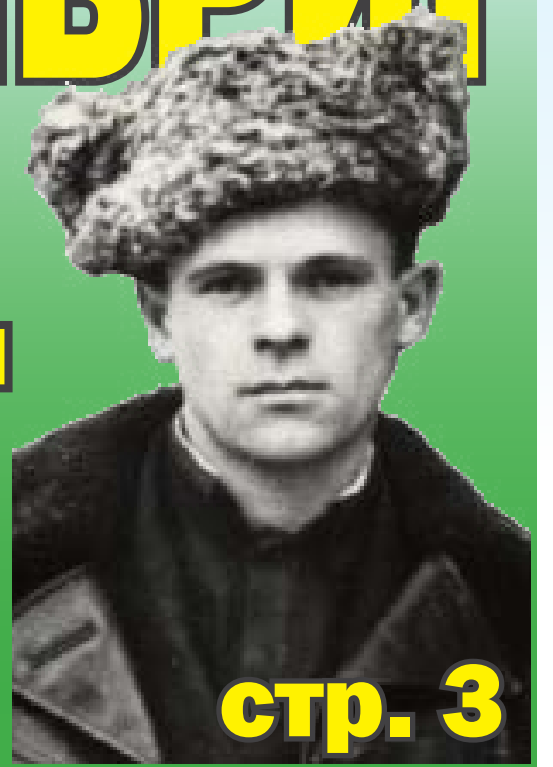
КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЗАБЛУЖДАЕМСЯ ЛИ МЫ?

КОМБРИГ №1

Страницы боевой
биографии
командира
партизанской
бригады им.
Молотова Михаила
Герасимова

стр. 3

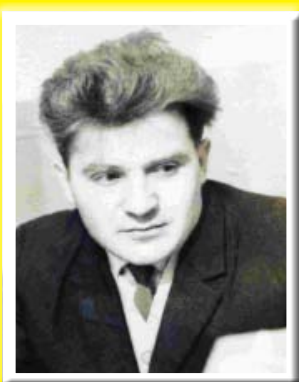
Воспоминания
участницы
40-дневной
обороны
Днепровско-
Бугского канала
Нины Ивановны
Кузнецовой

**ЮНОСТЬ
КОМСОМОЛКИ
НИНЫ**

стр. 8

стр. 14:

КЕМ СЛАВЕН БЕЛИН?

ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ

стр. 10

ВАСИЛИЯ ТЕРЕЩУКА

ИНТЕРЕСНЫЙ ЭКСПОНАТ

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ
ДЛЯ ОБРАБОТКИ
(РАЗМЯГЧЕНИЯ)
КОЖИ, НАЙДЕННОЕ В
Д. ДЕРЕВНАЯ

стр. 16

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЗАБЛУЖДАЕМСЯ ЛИ МЫ?

С недавних пор в нашей республике Радуница стала выходным днём. В наших деревнях ещё в советское время в этот день практически всё население наводило порядок на кладбищах и поминало усопших родственников. Время было воинствующего атеизма, но народ свято следовал традиции предков. В общем, это не религиозный праздник, а обряд, который к нам пришёл из глубокого прошлого. Интересно, а является ли он Православным? И что же это за день такой, Радуница?

В седьмом томе Малой Советской энциклопедии 1959 г. издания на странице 859 сказано: «Радуница – весенний языческий праздник восточных славян, связанный с культом предков. В этот день родственники устраивали на могилах умерших поминальные трапезы, сопровождающиеся различными обрядами и играми, в которых по верованиям славян, принимали участие души умерших. Обряд Радуницы сохранился вплоть до XX в.»

Мне пришлось много лет служить в России. И традиции, подобной нашей Радунице, я там не видел. Может это были советские

времена? Давайте разберёмся вместе, что же это такое?

Согласно церковным источникам Русская Православная церковь узаконила Радуницу лишь в 1990 г. Получается, что это сугубо белорусский обряд, корни которого находятся в глубокой древности, и именно от нас он попал на территорию современной России.

Если быть объективными и посмотреть «Атлас истории Беларуси», изданный в БГУ в 2005 г., то в период Речи Посполитой в Беларуси конфессии выглядели следующим образом: 38% – католики, 39% – униаты и 10% – иудеи. Ещё, правда, было 6,5% православных Московской веры. Но это были не местные жители, а беглые крепостные крестьяне Московии.

Православная церковь в первой половине XIX в. должна была сыграть решающую роль в колонизации белорусских земель. Поэтому Русский Царь в 1839 г. издаёт Указ о запрещении Униатской церкви и взамен её насильно вводится Московская Православная церковь. Этим же указом было запрещено белорусам молиться Богу на своём языке – обязательно нужно было учить русский язык для

молитвы. Униатские церковные книги на местном языке подлежали уничтожению. Было запрещено белорусам праздновать Радуницу, которую Московская церковь считала «униатским праздником».

Согласно Указу Царя все наши Униатские священники (которые, кстати, обязательно брили лица) были отстранены от ведения службы. Случаев перехода священников из униатства в православие было мало. На место униатов из России были командированы бородатые и малограмотные русские попы. Они не хотели знать местный язык и тем более обряды и обычаи. Повсеместно белорусы отказывались признавать новую веру и несколько лет не посещали храмы, покойники оставались не отпетыми, младенцы – не крещёнными. Царизм ответил репрессиями: казаки плётками сгоняли белорусов в храмы, где они должны были слушать бородатого и неприятного попа, говорящего на мало понятной иностранной «мове».

Впервые в царской России рассказал о Радунице известный собиратель русского фольклора И.П. Сахаров (1807 – 1863 гг.). Первое издание его «Сказаний русского народа» вышло в 1836 г. В этом сборнике он писал: «Литовцы выходят во вторник на могилы своих родителей в 2 часа полудни обедать и поминать их за упокой. Сначала начинается катание на могилах красных яиц, потом обливание могил мёдом и вином. Яйца раздаются нищим. Могилы накрываются белым столешником, устанавливаются кушанья. По старым приметам кушанье должно состоять из нечётных блюд и сухих. Богатые снабжают бедных кушаньями для родительской трапезы. После всего приветствуют родителей: "Святые родзіцелі, ходзіце к нам хлеба-солі кушаць!" – И садятся на могилах поминать их. По окончании поминания говорят: "Моі родзіцелі, выбачайце. Не дзівіцеся, чым хата богата, тем і рада". Остатки кушанья раздаются нищим, и день оканчивается при корчмах с песнями и плясками».

Вот что такое настоящая Радуница. Согласно традиции сначала должны кормить усопших и есть с ними на могиле, а потом – отмечать это "при корчмах с песнями и плясками". Это по-нашему. Именно эту традицию и следует в точности соблюдать белорусам, а не следовать тому, что сейчас исходит от Московской Патриархии.

Литовцами российские исследователи читали в XIX в. именно нынешних белорусов, а вовсе не жемойтов сегодняшней Республики Летува, которых со второй половины этого века царизм начал именовать литовцами. Интересным является и то, что Радуницу и

Купалле жемойты Литвы не отмечают. Оба этих праздника – древнейшие языческие обряды западных балтов, поэтому они не были известны нашим соседям. Их отмечали лишь западные балты, ятвяги и дайнова. Немного по другому выглядит этот обряд у кривичей. У них Радуница называлась немного по другому – "Дзяды". Отмечался который несколько раз в год. Праздник "Дзяды" в отличие от Яна Купала, не получил распространения в Московии и Украине.

А вот Радуница – это своеобразный языческий праздник. Который отмечали ятвяги, княжества Ятва (столица – Дрогичин над Бугом) и дайнова (столица – Лида). Получается, что Радуницу с древнейших времён отмечали предки белорусов, живущих ныне в Гродненской, Брестской, Минской областях, а так же на Белосточчине и Виленщине.

Наша Радуница никогда не признавалась РПЦ Москвы. Однако во времена перестройки в 1990-е гг. Московская церковь почему-то ввела её в свой культ. Что стало причиной, лично мне неизвестно. Поэтому совсем недавно нашу Радуницу стали отмечать в России. Но там это рабочий день. В итоге в России этот православный обряд коренным образом отличается от белорусского. Там никому и в голову не придёт "кормить мёртвых, катать на могиле пасхальные яйца и лить на могилу мёд и вино, а потом ещё отметить это песнями и танцами". В России в этот день люди приезжают на кладбище привести в порядок могилы предков и не везут туда яйца и трапезу.

Лично мне неважно, как и кто в России отмечает свою "Родоницу", а не нашу "Радуницу". Я рад тому в первую очередь, что для меня это не рабочий день. Как все навозу порядок на могилах свои предков и угощая их согласно обряда. Задумываясь о сущности этого неоднократно пытался понять, почему так произошло? Откуда это всё тянется? Где истоки этого древнего языческого обряда и в чём его смысл? Плохо лишь то, что учёные этнографы и историки так и не объяснили народу суть обряда "Радуницы" и откуда он взялся. Поэтому православная церковь пытается использовать его в своих целях, объясняя его суть по своему. Мы сейчас наблюдаем процесс, когда элементы языка соединяются с христианством. В истории христианства это не новое явление. Так было и раньше. Мы должны всё правильно понимать, так как "территория заблуждений" не уменьшила свои границы.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

КОМБРИГ №1

В апреле этого года исполняется 70 лет со дня создания партизанской бригады им. Молотова Пинского партизанского соединения, которой от первого до последнего дня командовал Михаил Герасимов.

Роза Абрамовна Герасимова, партизанка бригады имени Молотова. Фото 1943 г.

Судьба этого легендарного человека в годы войны тесно была связана с партизанским движением на территории Дрогичинского и Ивановского районов Пинской области БССР.

Тема партизанского движения меня всегда интересовала и волновала. С удовольствием я работаю в Национальном Архиве РБ и изучаю документы военных лет. Там можно найти много интересной информации о событиях Великой Отечественной войны и о тех, кто сражался с проклятым фашизмом. Для нашего музея очень ценной является информация о партизанской бригаде им. Молотова и её командире Михаиле Герасимове. Хорошо, что сохранился документальный архив бригады им. Молотова. Благодаря этому, мы можем более подробно узнать о том, как воевали партизаны под командованием Михаила Герасимова.

Узнав, что я интересуюсь информацией о командовании партизанской бригады им. Молотова, несколько лет назад меня пригласила в гости Роза Абрамовна Герасимова, вдова Михаила Ивановича. Во время встречи долго беседовали о партизанской войне в наших краях

и роли в ней Михаила Герасимова. В завершение беседы Роза Абрамовна передала нашему музею на вечное хранение некоторые документы своего мужа. За что я ей очень благодарен.

Думаю, что нашим читателям будет интересно узнать о некоторых страницах биографии Михаила Герасимова, которого в военное и послевоенное время боевые товарищи с любовью называли «Комбриг № 1», а это значит – самый лучший.

«Михаил Иванович Герасимов родился 20 октября 1919 г. в деревне Старина Валдайского уезда, Новгородской губернии в семье крестьянина-середняка. У его отца Ивана Герасимова было 6 детей (три сына и три дочери). Миша был самым старшим из них.

Отец Миши был участником Первой Мировой войны. О том, как воевал на фронте Герасимов старший, свидетельствуют два Георгиевских Креста и медаль «За храбрость». Детям было чему у него поучиться.

Семья жила скромно, но в достатке. Герасимовы во времена НЭПа купили себе мельницу. По существу, основным источником существования семьи был труд всех её членов на помеле зерна для односельчан. В начале коллективизации это и стало одной из причин того, что Ивана Герасимова пытались раскулачить. Однако совет бедности заступился за многодетную семью Героя войны, которого в деревне Старина все уважали.

В 1938 г. Миша Герасимов окончил Валдайскую среднюю школу. Сразу же устроился на работу младшим техником в Валдайскую метеостанцию. Поработав немного, решил учиться дальше. В августе 1939 г. поступил в Ленинградскую Лесотехническую академию им. С. Кирова, но учёбу пришлось прервать, так как его призвали в ряды Красной Армии.

Михаила Герасимова направляют в Белорусский Особый Военный Округ. Служить попал в 46-й отдельный сапёрный батальон 55-й

Михаил Иванович Герасимов, командир партизанской бригады имени Молотова. Фото 1944 г.

Семья Герасимовых. Михаил стоит крайний слева. Фото начала 1930-х гг.

стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Слуцке. К июню 1941 г. его назначают на должность старшины сапёрной роты.

Неожиданно грянула война. Дивизия была поднята по тревоге и переброшена в район Барановичей, чтобы занять оборону и остановить движение немцев на Восток. Начались тяжёлые бои, дни отступлений и потерь боевых товарищей. В начале июля дивизия попала в окружение. В одном из боёв старшина Герасимов был ранен и контужен. Еле живого его немцы взяли в плен. Сначала он попал в «шталаг» в Минске.

Тяжело и невыносимо было во вражеском плену. Но старшину ни на минуту не покидала мысль о победе. И вот группу пленных отправляют в Кобрин на строительство аэродрома. Так Михаил Герасимов оказался в наших краях. Пленных постоянно выводили на работы за пределы лагеря. Вскоре Михаилу удалось связаться с группой партизан, которыми руководил Николай Шиш. Договорившись с партизана-

КОМБРИГ №1

ми о победе, он начал подбирать наиболее надёжных людей для его подготовки. В лагерь заранее было занесено и спрятано оружие. Осталось лишь ждать условный сигнал для побега.

Когда всё было готово, группа пленных из 15 человек ночью, перебив охрану и захватив оружие, совершает дерзкий побег из лагеря. Вместе с ним бежали: Тёмкин, Жокин, Каплунов, Кузнецов, Сорочкин, Кирьянов, Зиновьев и другие.

В деревне Воротыничи их с радостью встретил Николай Шиш. Передохнув, группа двинулась вглубь Грушевского леса. Там уже был создан маленький партизанский лагерь. Несколько дней ушло на отдых и приведение себя в порядок.

Из воспоминаний Василия Тихомирова:

«На общем собрании двух групп партизан было принято решение отряд назвать именем В. Чкалова. Командиром отряда избрали Николая Шиша, комиссаром – Дмитрия Удovicова, а начальником штаба – Михаила Герасимова».

Из характеристики на Михаила Герасимова, написанной начальником штаба Пинского партизанского соединения Н. Федотовым:

«Весной 1942 г. Герасимов М.И. организовал побег военнопленных из лагеря под Кобрином. Ночью, перебив охрану и забрав её оружие, вместе с 15-ю бойцами ушёл в Грушевские леса Антопольского района. Через несколько дней в районе д. Детковичи под командованием Герасимова бой с батальоном немцев. Бой длился 16 часов. Немцы потеряли 75 человек убитыми и ранеными. Партизаны взяли большие трофеи и вырвались из окружения».

Этот бой произошёл 21 апреля 1942 г. на краю леса. 25 партизан группы Герасимова, имевших лишь 14 единиц оружия и один пулемёт Дегтярёва, целый день вели бой в окружении. А когда стемнело, Герасимов, взяв раненых, повёл партизан на прорыв. Тогда им повезло. Удалось вырваться из вражьего кольца и уйти в леса. Но, к сожалению, не обошлось без потерь – погибло 7 партизан.

Это был первый бой партизан с немцами на Дрогичинской земле.

Из характеристики на Михаила Герасимова:

«Уходя с места боёв и идя на соединение с основной частью отряда, который находился в районе д. Ямник, ночью отряд разгромил

Партизаны бригады им. Молотова (слева-направо): Бударин И., Герасимов Р. и Герасимов М. Фото 1943 г.

Командный состав партизанских отрядов бригады им. Молотова. В центре комиссар бригады Фёдор Куньков. Фото 1943 г.

баржу, где отдыхали немецкие офицеры и их охрана. Офицеры и охрана были уничтожены. Взяты богатые трофеи: пулемёты «Максим», автоматы, боеприпасы, а баржа сожжена».

Этот бой на канале недалеко от д. Галик был, очень тяжёлый. В этом бою погиб командир отряда Николай Шиш. Совершил подвиг Сергей Жокин, заслонив своим телом Герасимова от пули врага. Ранение в ногу получил Дмитрий Удовиков. Ранеными оказались многие другие партизаны, в том числе и сам Герасимов.

Похоронив убитого командира

Николая Шиша и героически погибшего Сергея Жокина, партизаны двинулись в урочище Званец. Командование группой на себя взял Михаил Герасимов. Нужно было срочно уходить в леса, так как была серьёзная опасность окружения и уничтожения отряда. Казалось, выхода нет. Но Герасимов и тут не упал духом. Приказал бросить весь обоз, а 6 раненых нести на носилках по почти непроходимому болоту. С собой взяли только самое необходимое – оружие и боеприпасы. Шли через болото по пояс в воде. Проводником группы был тогда житель д. Галик

Андрей Литвинчук, который знал эти места. Из окружения вышли в районе д. Горавица. Немцы догнали партизан, когда они были уже в Сваринских лесах, но преследовать побоялись. В этих лесах находились группы «окруженцев» и бежавших из плена красноармейцев под командованием лейтенанта Петра Паталаха и сержанта Бориса Лукашука. С ними и встретились партизаны Герасимова.

На общем собрании партизан решили избрать командный состав. По результатам голосования командиром отряда избрали старшину сапёрной роты Михаила Герасимова, его заместителем Петра Паталаха, комиссаром Бориса Лукашука, а начальником штаба Дмитрия Удовикова. Объединённый отряд решили назвать именем погибшего командира Николая Шиша. Было сделано знамя отряда. Назначен командный состав низового уровня.

Сваринские леса представляли в то время хорошее место для создания партизанских баз. Они находились в трудно проходимой и сильно заболоченной местности вдаль от немецких гарнизонов и важных транспортных коммуникаций. Для проверки боеспособности созданного отряда решили разгромить близлежащие гарнизоны в д. Осовцах и Великая Глуша. К операции готовились очень тщательно. Так как понимали, что неудача подорвёт моральный дух партизан.

В фондах нашего Военно-исторического музея имеется один очень ценный и важный документ: Приказ о проведении первой боевой операции отряда им. Шиша: «Приказ № 001

В связи с создавшейся обстановкой, что фашистские наёмники грабят мирное население и наводя на них террор, помогая тем самым нашему врагу,

- Приказываю:
- 1.Разбить полицейский участок в Осовцах (Дрогичинский район).
- 2.Спалить и уничтожить все документы в гмине.
- 3.Уничтожить «маслопром». Часть масла забрать с собой, а остальное раздать мирному населению.

Для этого выделяю группу в количестве 45 человек и 2 пулемёта...

Для руководства операций направляю своего помощника.

Операцию начать 6 июля 1942 г. в 18.00

Начало операции – выстрел «красной ракеты».

К 22.00 доложить мне о выполнении операции.

Командир отряда: Герасимов Нач. штаба: Митя».

Этот частично повреждённый документ свидетельствует о том, что партизанское движение с этого

момента обрело организованный характер. В отряде начали вести делопроизводство.

В сложившейся обстановке Герасимов понимал, что немцы предпримут все меры для уничтожения его отряда. Боеприпасов и вооружения было мало, отсутствовали медикаменты, но самое главное – связь с частями Красной Армии.

Поэтому на очередном собрании командного состава было принято решение двигаться на Восток за линию фронта. Часть местных партизан попросили остаться, так как здесь находились их семьи. Им разрешили. Остальные без промедления двинулись. Был разработан порядок движения, чтобы случайно не нарваться на засаду. Движение осуществлялось только ночью. Впереди колонны двигалась группа разведки. Раненных, которых было 15 человек, везли на повозках. Обоз за ночь проходил около 40 километров. В пути следования разгоняли полицейские гарнизоны.

22 июля разоружив охрану шлюза в д. Дубое, благополучно переправились через канал и к ночи перешли железную и шоссейную дороги, скрывшись в Корчинских лесах.

В пути следования к отряду присоединялись мелкие группы скрывавшихся в сёлах и лесах «окруженцев» и бежавших из плена бойцов Красной Армии. В конце июля в отряд вошли группы Н. Попова и Е. Макаревича. С их приходом отряд уже насчитывал около 250 человек.

Немцы пытались любой ценой уничтожить отряд Шиша. Партизаны дважды попадали в окружение: в районе д. Долгое и у Выгонского озера под Телеханами. Но благодаря командирскому таланту Михаила Герасимова каждый раз отряду удавалось избежать полного разгрома.

По маршруту движения «шишевцы» уничтожили гарнизоны в Лунине, Погост-Загородском, Поречье, Новосёлках, Денисковичах, Гаврильчицах, ст. Ловча и Бостынь.

Все эти операции хорошо готовил командный состав отряда. Большую роль в успехе играли мужество, самоотверженность и взаимовыручка партизан. Подводя итоги боевой деятельности отряда за июль и август 1942 г. Михаил Герасимов сказал: «Выиграть бой – это ещё не всё. Надо уметь вовремя и без потерь выйти из боя, скрыться от преследования, так как длительный бой для партизан невыгоден».

В конце августа 1942 г. отряд им. Шиша встретился с отрядом Комарова (Василия Коржа). От него Михаил Герасимов узнал, что

уже работает Пинский подпольный обком партии и имеется Приказ Сталина об организации массового партизанского движения на оккупированной территории. Корж предложил Герасимову не идти за линию фронта, а воевать в тылу. Так «шишевцы» остались в Бостыньских лесах и начали подготовку к зиме. Василием Коржом была определена зона действия пришедшего с Запада отряда.

Из характеристики на Михаила Герасимова:

«Имея личную храбрость, хорошие организаторские способности, Герасимов сделал свой отряд одним из самых боевых в соединении... А так же при личном участии Герасимова была разработана операция по уничтожению ст. Синкевичи. Он и командовал всей операцией. Железнодорожная линия Брест – Гомель была выведена из строя до 1 ноября 1942 г. С тех пор его отряду поручались самые ответственные и опасные задания, которые он выполнял».

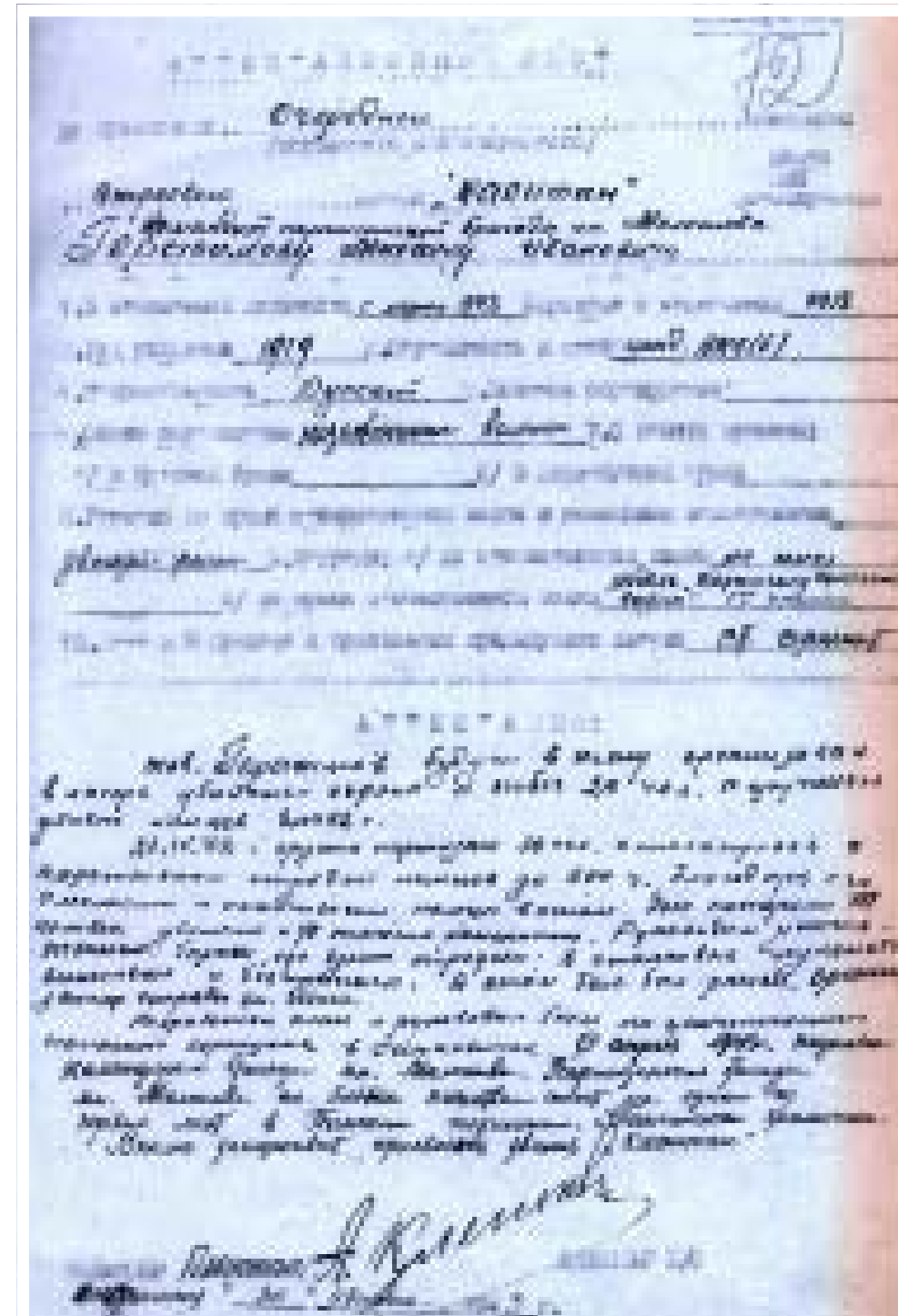
12 сентября 1942 г. отряды им. Шиша, Комарова (Василия Коржа) и Петровича (Фёдора Лисовича) в количестве 150 человек разгромили большой немецкий гарнизон в местечке Ленино. Командовал операцией Пётр Паталах. В этом бою отличились партизаны Самаркин, Тёмкин, Удодов, Иванников, Боцвин, Тихомиров. В бою Юрию Самаркину перебило два пальца на руке. Тут же на поле боя врач Иван Худяков провёл без наркоза ампутацию. Василий Тихомиров, ворвавшись в казарму, схватился в рукопашную с немцем, но тот оказался проворней и зажал его на полу. Схватка могла закончиться гибелью Тихомирова, но вовремя ему на помощь пришёл Владимир Боцвин, который кинжалом добил фашиста.

Это была одна из самых дерзких операций пинских партизан по разгрому гарнизона районного центра.

1 октября 1942 г. отряд им. Шиша вместе с отрядом Петровича (Фёдора Лисовича) в количестве 200 человек разгромили станцию Синкевичи и взорвали 70-метровый железнодорожный мост через р. Лань. Данной операцией руководил лично Михаил Герасимов. В результате был уничтожен мост, эшелон с боеприпасами, разгромлены станционные помещения и сожжён лесозавод.

Много боёв провёл зимой 1942-43 гг. Михаил Герасимов. Радостной была и встреча с украинскими партизанами Ковпака, которые через территорию Полесья совершали свой легендарный рейд в Карпаты. Состоялся обмен опытом.

10 февраля 1943 г. крупные силы немцев начинают операцию «Гор-

КОМБРИГ №1

Штаб партизанской бригады им. Молотова. М. Герасимов стоит крайний слева. Сидит в центре начальник штаба Д. Удовиков, сидит слева начальник медицинской службы бригады И. Худяков. Фото 1943 г.

нунг» по уничтожению отрядов Василия Коржа. Партизаны приняли неравный бой. 13 февраля в районе урочища Барань Гора отряд им. Шиша был окружен немцами. Однако ночью, во время пурги, Герасимов сумел вывести своих людей и обозом из окружения. Большая метель тогда помогла партизанам оторваться от немцев.

25 февраля 1943 г. отряд им. Шиша вместе с отрядом им. Чапаева получил приказ разгромить большой немецкий гарнизон в д. Святая Воля около м. Телеханы. Этот гарнизон на момент проведения операции насчитывал около 400 немцев и полицаяев. И на этот раз всё прошло по заранее подготовленному плану. Операцию Герасимов провёл успешно. Тогда партизанам вовремя удалось скрыться в лесу, так как уже вышла из Телехан большая колонна немцев.

В начале марта немцы проводят очередную операцию против партизан под названием «Фён». 5 марта 1943 г. отряд им. Шиша снова попадает в окружение. Манёвры партизан скрывает обоз с большим количеством раненных и больных. Поэтому Герасимов принимает решение раненых переправить в безопасное место и выделить для них 25 человек охраны. Эту ответственную задачу поручает начальнику штаба отряда Дмитрию Удовикову и врачу Ивану Худякову. С боями, неся потери, отряду Герасимова и на этот раз удаётся выйти из окружения.

Из характеристики на Михаила Герасимова:

«Весной 1943 г. отряд им. Шиша был направлен за Днепро-Бугский канал для развития партизанского движения. Михаил Герасимов был назначен командиром создаваемой бригады им. Молотова, которая имела задачу поднять на борьбу с оккупантами максимальное количество местного населения. Бригада быстро росла. Разбиты гарнизоны в местечках Любешов и Камень-Каширский. Налажена связь с украинскими партизанами и подразделениями Красной Армии, организована доставка оружия и боеприпасов и эвакуация раненых, больных партизан и их семей».

В апреле 1943 г. Михаил Герасимов был назначен командиром партизанской бригады им. Молотова, а комиссаром Фёдор Куньков. Бригада создавалась на базе отряда им. Шиша, и должна была идти в Сваринские леса. Михаил Герасимов повёл партизан в те места, где начал партизанскую войну за год до этого. Предстояло пройти с боями более 200 км. Так, выполняя поставленную задачу в апреле 1943 г. командование бригады оказалась за Днепро-Бугским каналом в лесах на границе с Украиной.

В мае месяце к месту дислокации штаба бригады с обозом раненых прибыл и Дмитрий Удовиков. В составе обоза были две радистки с рациями для связи со штабом Пинского партизанского соединения и партизанского движения. Во время доклада командиру бригады Герасимову он от него узнал, что назначен начальником штаба его бригады. Удовиков сразу же вступает в должность.

Начался новый этап партизан-

ской войны. На оккупированной территории были объединены в бригады разрозненные отряды. Это позволяло значительно улучшить руководство партизанским движением. В состав новой бригады кроме отряда им. Шиша вошли отряды им. Суворова и им. Лазо. 30 июля 1943 г. произошло разукрупнение бригады. Из её состава выделяются отряды: им. Калинина, им. Сталина, им. Орджаникидзе, а немного позже отряды им. Кутузова, им. Немытова, им. Костюшко, им. Чапаева и им. Паталаха. В конце августа 1943 г. из состава бригады выделяется новая Пинская бригада, командиром которой назначается Иван Шубитидзе. К ней отошли отряды: им. Орджаникидзе, им. Чапаева, им. Сталина, им. Костюшко и им. Немытова.

Кто же командовал в партизанских отрядах и бригадах того времени? В основном это были те, кого местное население называло «восточники». Но и местные кадры были неплохими командирами. Если взять по образованию, то командиры были со средним и неполным средним образованием, а если по воинскому званию, то командовали: рядовые, в лучшем случае младшие командиры и офицеры до майора. Выше майора командиров не было. В отряде им. Лазо был бежавший из плена полковник Н.Н. Раевский. Он на фронте командовал дивизией, а в партизанах взводом. Через некоторое время подходит к Герасимову и просит освободить его от должности командира взвода, сказав, что дивизией на фронте легче было командовать, чем взводом партизан. Герасимов удовлетворил просьбу Раевского и передал его в штаб соединения, где он до конца оккупации был советником.

Под командованием Герасимова бригада разгромила гарнизоны в райцентрах Любешов и Камень-Каширский. В деревне Перекрестье Ивановского района был уничтожен немецкий штаб и захвачены важные документы. Отступающие немцы хотели использовать Днепро-Бугский канал для переброски грузов и эвакуации своей флотилии из бассейна Днепра. Поэтому партизаны летом 1943 г. провели масштабную операцию по уничтожению гидроузлов. Она вошла в историю как «Днепро-Бугская операция». До конца оккупации канал так и не был использован немцами.

40 дней партизаны Брестского и Пинского соединений вели оборону по каналу в феврале-марте 1944 г. Против них были брошены 8-я мадьярская дивизия, кавалерийская бригада «Миттэ» и 57-й полк «власовцев». В центре партизанской обороны, на самом от-

ветственном участке сражались партизаны бригады, которой командовал Михаил Герасимов. Бригада держала участок обороны протяжённостью 30 км.

Из характеристики на Михаила Герасимова:

«40 дней бригада держала оборону на Днепро-Бугском канале против превосходящих сил немцев. Бойцы и командиры проявили большую смелость и выдержку. Всеми действиями бригады руководил Герасимов. Бойцы всегда видели его на самых ответственных участках. Ни один катер и баржа не прошли по каналу все они стали трофеями наступающей армии. В Пинске было захвачено армией 170 единиц речных катеров и барж».

Вот что писала 22 марта 1944 г. подпольная газета Ивановского райкома партии «Партизан Польсья»:

« За месяц боёв с 21 февраля по 21 марта бригада Герасимова отразила 40 атак 8-й мадьярской дивизии и кавалерийской бригады «Миттэ», пустила под откос 9 эшелонов, подорвала один танк, 6 автомашин и 2 самоходных орудия. За месяц противник потерял 1413 человек убитыми и 967 ранеными».

Бригада им. Молотова на момент соединения с частями Красной Армии (30 марта 1944 г.) насчитывала 1311 партизан, из которых было 120 женщин. В ней сражались 740 белорусов, 314 русских, 139 украинцев и 118 представителей других национальностей.

В Пинском партизанском соединении бригада им. Молотова была одной из самых первых и боевых. Поэтому на совещаниях командного состава В. Корж справедливо Герасимова называл «Комбриг №1». В то время Герасимову было только 23 года.

Из наградного листа (представления) Михаила Герасимова к званию Героя Советского Союза:

«...Бригадой т. Герасимова проделано следующее: выведен из строя Днепро-Бугский канал (уничтожено 6 шлюзов), пущено под откос 127 эшелонов врага, уничтожено 150 вражеских автомашин, убито и ранено свыше 10 тысяч гитлеровцев».

Тов. Герасимов в боях проявил себя, как волевой, знающий партизанскую тактику командир, показал исключительную отвагу и героизм.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир партизанского соединения Пинской области: генерал-майор Корж. 20.07.44г.».

За боевые подвиги в годы войны и организацию партизанского движения Герасимов был награ-

дён Орденами: Ленина, Боевого Красного Знамени, Отечественной Войны I ст., польским орденом Грюнвальда II ст. и медалями «Партизану Отечественной войны» I и II ст.

Звание Героя Советского Союза Герасимов так и не получил. Во время встречи с Розой Герасимовой я спросил у неё причину этого недоразумения. Ведь копия представления хранится в личном деле Михаила Ивановича, и она правильно оформлена. На это вдова и бывшая партизанка мне ответила: «На наградном листе карандашом помечено, что Герасимов был в плену и из семьи раскулаченного». Это и было основной причиной, да и не только по отношению к Герасимову. Тогда так обходились органы НКВД с многими, проявляя свойственную им революционную бдительность.

После Победы Михаила Герасимова наградили лишь Орденом Ленина, без вручения Звезды Героя Советского Союза.

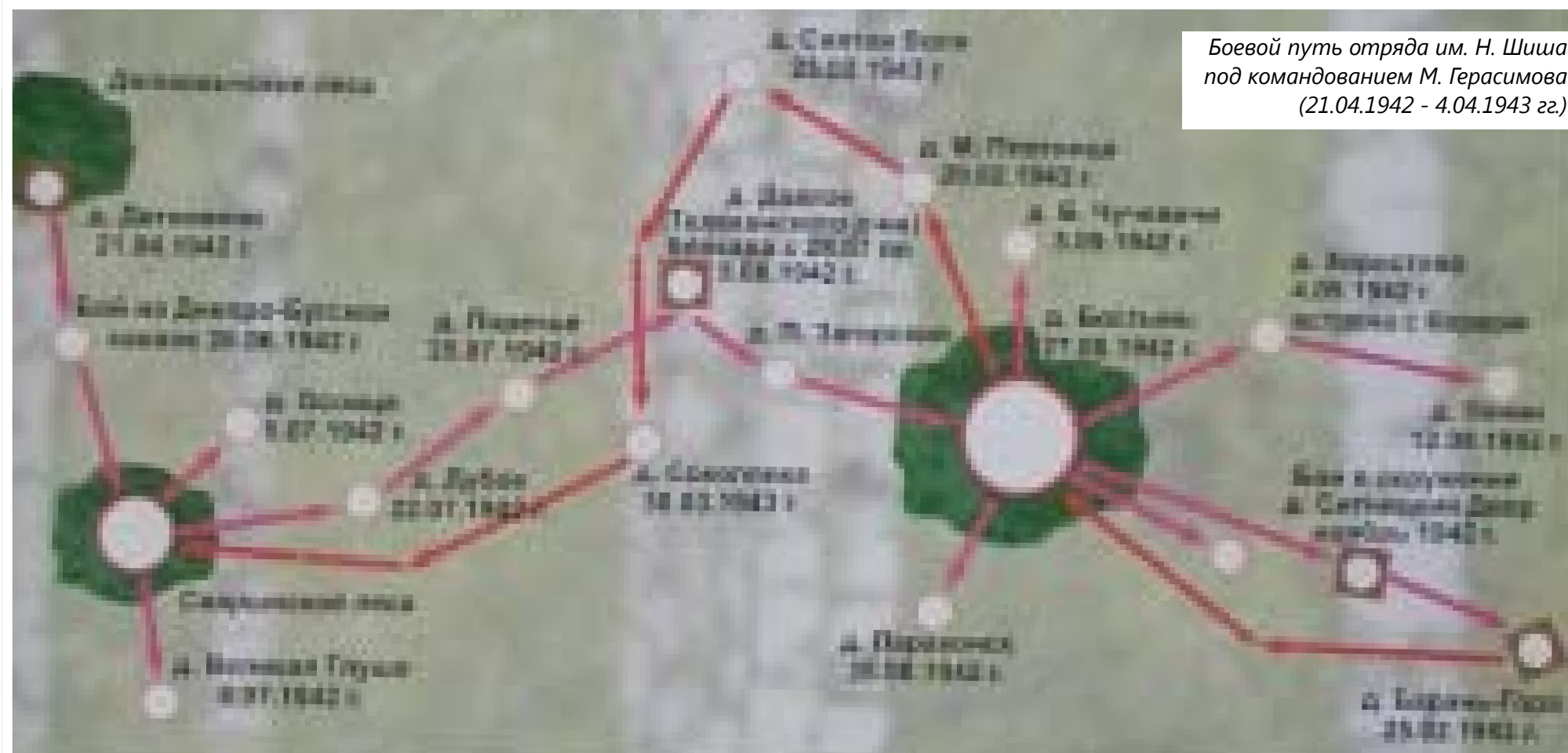
Что касается воинского звания, то в документах личного дела имеется представление на командира партизанской бригады им. Молотова, «старшины» Михаила Герасимова о присвоении ему в августе 1943 г. воинского звания

«капитан». Это было уникальным явлением, когда таким образом присваивали воинские звания, командирам партизанских формирований, приравнивая их к подразделениям действующей армии, но на несколько рангов ниже.

После войны Михаил Иванович трудился на различных руководящих должностях в Иваново, Пинске и Минске. Ему удалось заочно окончить Московский институт кооперативной промышленности. Однако раны, полученные в войну, сказались на его здоровье. Подполковник запаса Михаила Герасимова умер 4 ноября 1971 г. Он прожил всего 52 года. Недавно ушла из жизни и его жена Роза Абрамовна.

Думаю, что справедливости ради в Дрогичине одна из улиц должна носить имя «Комбрига №1» Михаила Герасимова. Тем более, что улица в его честь есть в соседнем Иваново. Но самое главное, чтобы мы помнили этого человека, и подвиг который он совершил, сражаясь с оккупантами на нашей земле.

Директор военно-исторического музея Сергей Граник

Боевой путь отряда им. Н. Шиша под командованием М. Герасимова (21.04.1942 - 4.04.1943 гг.)

С 20 февраля по 31 марта 1944 года партизаны отрядов Брестского и Пинского соединений держали оборону на рубеже Днепровско-Бугского канала, сдерживая наступавших на партизанскую зону и в направлении р. Припять немецких частей. Ситуация усложнялась тем, что за каналом находились еще и семейные лагеря, где скопилось около тридцати тысяч человек. В историю эти события вошли как сорокадневная оборона Днепровско-Бугского канала.

Юность комсомолки Нины

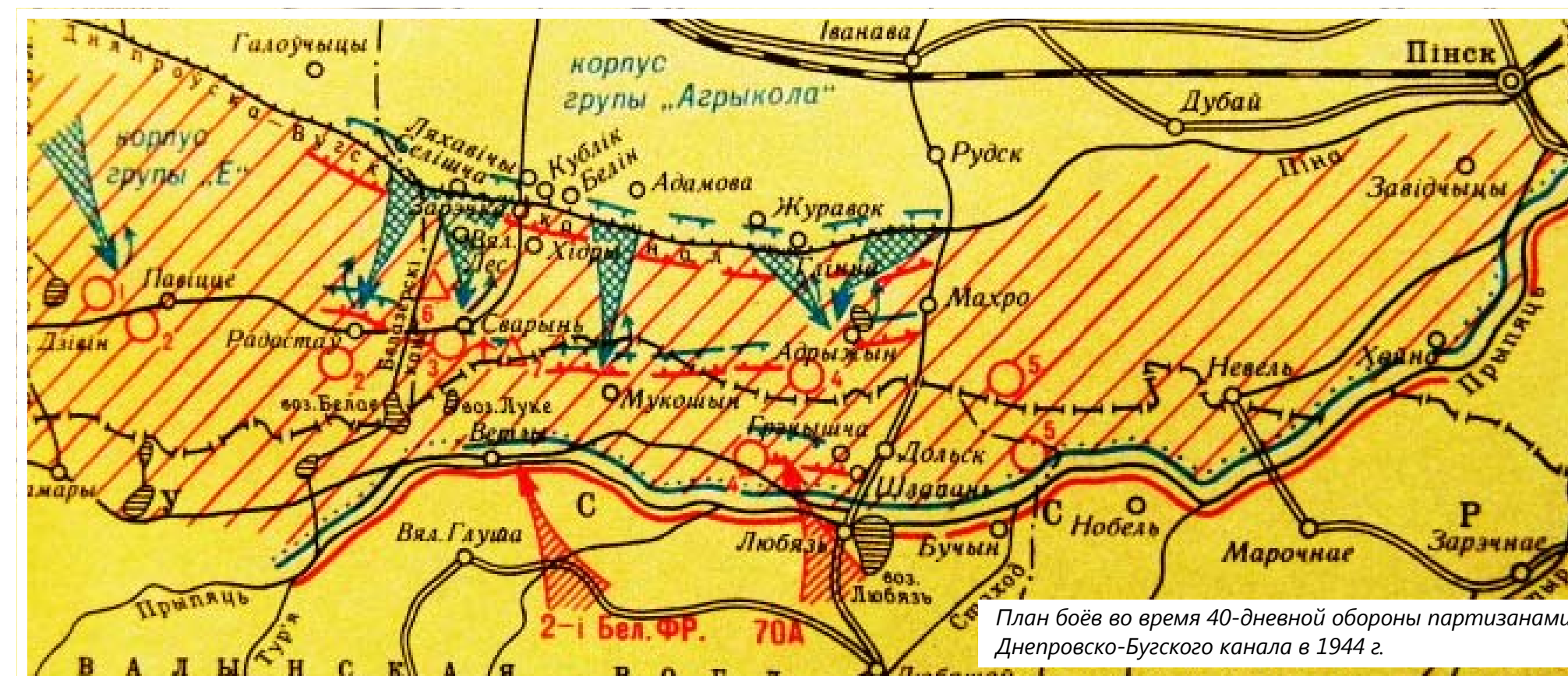
Разведка установила, что немецкое командование бросило против них кавалерийскую бригаду «Мите», 8-ю мадыарскую дивизию и кавалерийский полк власовцев.

Наша оборона была укреплена дзотами, - рассказывает Нина Ивановна Кузнецова, бывший боец отряда имени Калинина. - На наш отряд, которым командовал Юрий Самаркин, приходилось четыре таких оборонительных укрепления. Они прикрывали самое важное направление обороны. Боевое дежурство с февраля партизаны в дзотах несли по очереди. Отделение Павла Сенчука 22 февраля 1944 г. дежурило в дзоте, который располагался у проселочной дороги, которая вела на Немир и Ветлы. В тот злополучный день немцы шесть раз атаковали укрепление.

Мое задание - подносить боеприпасы. Немцы в это время вели миномётный обстрел наших позиций, в небе постоянно летали их самолёты. Только вышла я за порог хуторского дома, где располагалось командование отряда, как вражеская бомба упала рядом с ним, но, к счастью, не разорвалась. Мне оставалось лишь ползком двигаться подальше от опасного места, потому что немецкие самолёты обстреливали территорию хуторов из пулемётов. Поднимешь голову - и сразу очередь. Из подразделения Сенчука пятеро из семерых бойцов погибли. Получив приказ, Сенчук и Нецветаев заминировали укрепление, и ушли вглубь обороны. Подошедшие к дзоту немцы подорвались на оставленной партизанами mine. За этот бой Сенчук был удостоен Ордена Ленина, а Нецветаев - Ордена «Красная Звезда». Жаль только, что погибших в том бою наградить забыли.

Когда части Красной Армии, оказавшиеся в районе Дивина и Мокран, вернулись за Припять, нам уже не было смысла держать оборону на канале. Партизаны получили приказ переправиться через Припять и соединиться с фронтowymi частями. От бомбёжки немецкой авиацией спасло то, что резко ухудшилась погода и началась метель. Иначе бы там все мы и полегли. Анатолий Иванович Кузнецов, партизан нашего отряда, прощаясь, сказал мне: «Держись, Нина, береги себя, я обязательно вернусь, и тебя найду». Нина Ивановна примолкла. Живые глаза пожилой женщины заполнились сле-

Нина Ивановна Кузнецова в Военно-историческом музее.
Фото Ивана Леончика.

План боёв во время 40-дневной обороны партизанами Днепровско-Бугского канала в 1944 г.

зами, словно перед ней возникли лица погибших боевых товарищей.

Прошлой осенью я опять ездил на велосипеде на место последнего боя отделения Сенчука... - Грустно продолжила бывшая партизанка, - Там и по сей день лежат не перезахороненные останки партизан.

Женщина, которой летом исполнится девяносто лет, на удивление хорошо помнит подробности тех далёких событий, словно это было вчера. Тогда, в 20 лет она сражалась с врагом наравне с мужчинами.

Но почему Вы, двадцатилетняя девушка, не спрятались в семейном лагере? - глядя в карие глаза собеседницы, спросила я.

Но как же? Я была комсомолкой. Мне совесть не позволяла.

Нина Ивановна Кузнецова, ветеран Великой Отечественной войны, с самого начала наступления немецких войск стала на защиту Родины. Она награждена двенадцатью медалями, среди которых - «За боевые заслуги» и «Партизану Отечественной войны II ст.». До войны в семье была старшим ребенком, где росло еще шестеро братишек. Но как бы ни было трудно родителям, Нина зимнею порою ходила в начальную школу. И в деревне Гута окончила четыре класса. Вместе с родителями работала на земле у местной помещицы-немки. Затем пошла в служанки в еврейскую семью в городе Дрогичине. Днем вместе с хозяйкой занималась шитьем заказов, а вечером посещала вечернюю школу. Так получила образование в пять классов польской школы, что по тем временам было хорошо. Нина, освоив ремесло портнихи, стала получать от хозяйки по пять злотых в месяц. Это была середина тридцатых годов.

В 1939-м году власть сменилась. Бедняки сразу же организовали колхоз и назвали его именем Молотова, - вспоминает Нина Ивановна. - Записалась в него и наша семья. Той осенью я и вступила в комсомол. Очень хотела учиться. И вот колхоз получил первый трактор. Спросили: «Кто пойдет учиться на тракториста?» Не решались даже парни. А я решила. Быстро освоила технику и вскоре стала трактористкой. Мне даже поручили вести пахоту и готовить поле к засеву кок-сагыза. Это такое растение, которое выделяет белую жидкость вроде молока. Оно заменяет каучук и использовалось

в авиационной промышленности. В общем, стратегическое сырье. Я посеяла, а собирать уже не пришлось...

22 июня Нина работала в ночную смену. Под утро в небе появилось большое количество самолетов. Вокруг всё гудело.

Уже десять часов утра, а меня никто не смеяет. Думала, что же это такое? Но не прекращала работать. Неожиданно ко мне прибежал мой братишка самый маленький и кричит: «Война! Бежим домой, батьку вызывают в Осовцы в сельсовет». Я посадила братишку на трактор и поехала в деревню. В деревне неразбериха, паника!.. Через несколько дней узнаем, что мы уже в оккупации. Немцы вошли в деревню и сразу стали искать коммунистов и комсомольцев. Одна соседка указала на наш дом, и немцы пошли к нам. Я высочила через окно, огородами убежала к тётке Марте и попросила её меня спрятать. А та развела руки и запритчала: «Нина, если тебя найдут в моем доме, то расстреляют всю нашу семью! Что делать?» Медлить было нельзя. Она, стянув с кровати матрац, толкнула меня на доски и накрыла им. Затем застелила постель и положила на кровать трехлетнюю дочку. Та от испуга стала громко плакать. Как раз вошли немцы.

Панове, тифус, тифус, - замахала она нашедших, показывая на плачущую девочку.

Те, ничего не говоря, скорее дали ходу. Нина не знала, куда ей идти дальше. Тетя Марта больше не могла рисковать. Тогда на помощь её пришла бабушка Варвара. Она прятала внучку по кустам, иногда приглашала в дом. Жила бабушка за каналом, на хуторе.

Там она встретилась с окруженцами и бежавшими из плена красноармейцами группы Самаркина. Партизанское движение только начиналось. Раненым партизанам требовались медицинская помощь и уход. Лекарства можно было достать только в Дрогичине. Нине предложили ходить за медикаментами. Ветеринаром в деревне Дуброва около Дрогичина работал Антон Комисарчук. Он и стал помогать партизанам. В середине войны немцы каким-то образом догадались о его деятельности и расстреляли молодого парня.

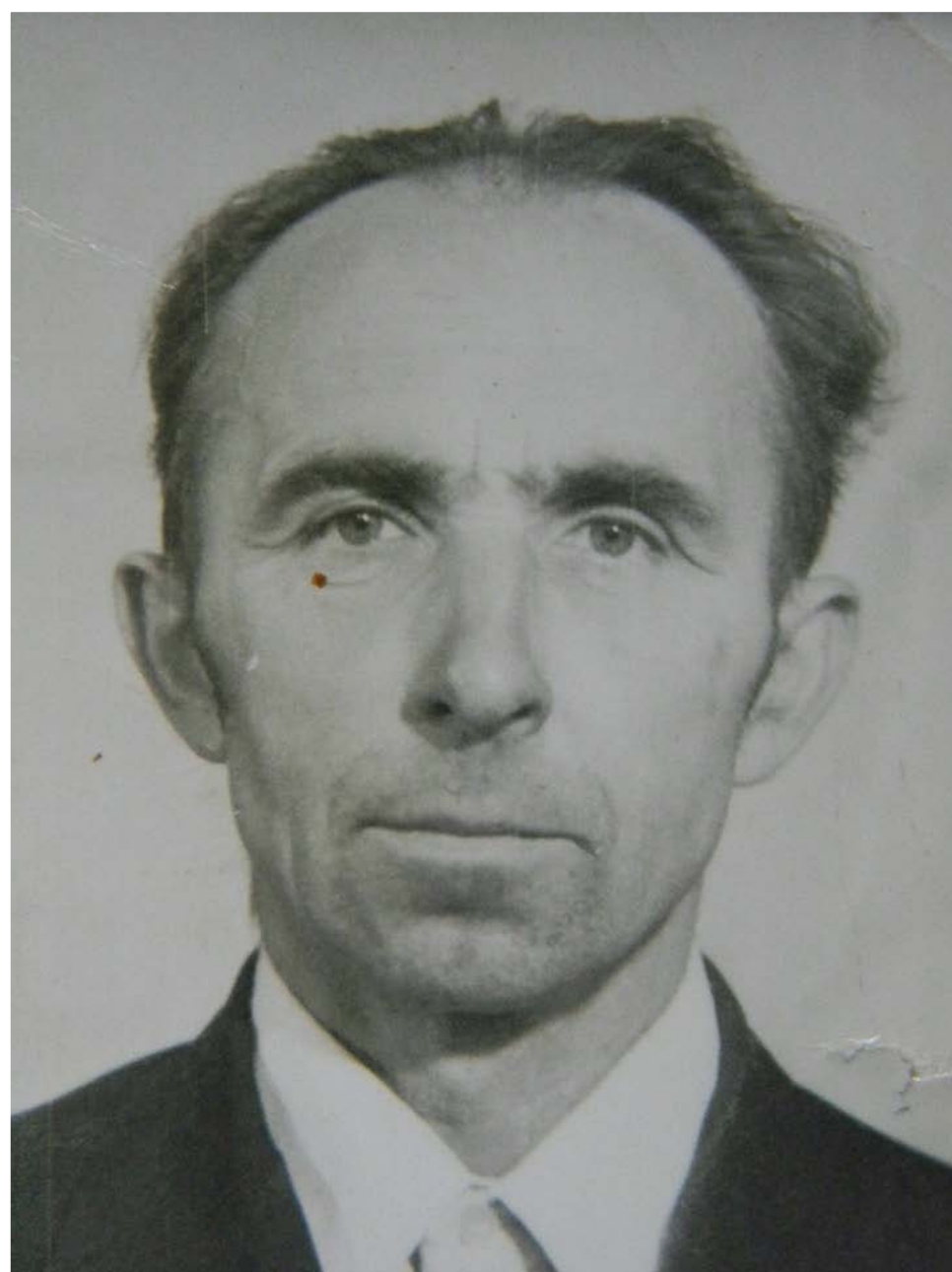
После гибели в бою на Днепровско-Бугском канале Николая Шиша командиром избрали Михаила Ивановича Герасимова, и отряду было присвоено имя погибшего командира. В нашу

беседу включился Сергей Граник, директор Дрогичинского военно-исторического музея имени Д.К. Удовикова. Он показывает приказ №1, где указана дата планируемого нападения на немецкий гарнизон в Осовцах - 6 июля 1942 года. В этом документе четко определяется количество участников операции и план их действий. Появление этого письменного приказа свидетельствует о начале организованного партизанского движения на Дрогичинщине.

А я по-прежнему ходила в разведку. Когда жила в Дрогичине у еврейки, моим соседом был русский парень. Я ему очень нравилась. Он все говорил мне: «Давай поженемся». Но взаимностью я не отвечала. Тут узнаю, что Коля Лучич работает в «зеленой» полиции. Это значит, охраняет железную дорогу. В Дрогичин ходила, конечно, не по проезжей дороге, а через поле, пролески. Однажды и встретила его на «железке». Он понял, что я связана с партизанами, но не только не выдал меня, но и стал передавать разные сведения. Ходить через железную дорогу было делом опасным. Кроме «зеленой» полиции здесь находились еще и немцы. Но он каждый раз встречал меня и провожал. Немцы еще и смеялись. Думали, что я хожу к Лучичу на свидание. Коля говорит: «Вот видишь, Нина, даже они думают, что мы влюбленные. А я ведь, и правда, взял бы тебя в жёны». «Но зачем мне это? - думала я. - Война ведь...» Если бы я знала, где сейчас Николай, я бы отдала все силы, чтобы его оправдать. Он, будучи в полиции, искренне желал победы Красной Армии и помогал нам. Я никогда не уходила от него с пустыми руками: патроны, медикаменты, а самое важное - информация.

Воспоминания Нины Кузнецовой - это тоже важная информация, которая будущим поколениям. Сергей Граник надеется, что уже этим летом при помощи военнослужащих 52-го поискового батальона, будут проведены раскопки на месте дзота Павла Сенчука. Тем более, что из Национального архива получены документы, подтверждающие факт гибели 22 февраля 1944 г. в дзоте пяти партизан отряда имени Калинина.

Директор военно-исторического музея
Сергей Граник

Есть в Дрогичинском районе маленькая деревенька Залесье. Располагается она в живописных местах на берегу Белоозёрского канала. Это действительно райское место с нетронутой природой. Да и люди живут в ней приветливые и добрые. В общем, «настоящие полешуки», а по местному «багнуки». В книге «Память» Дрогичинского района, изданной в 1997 г., о ней сказано всего два предложения:

«Залессе (мясц. Заліссе), вёска ў Радастаўскім сельсаветаце. У мінулым у складзе Лелікаўскай воласці. У 1921 г. хутар, 13 двароў, 43 жыхары, праваслаўныя. У 1956 -58 гг. сюды пераселены жыхары з іншых хутароў».

Мне давно хотелось побывать в этой исчезающей и уходящей в прошлое деревеньке, встретиться с её людьми. Предварительно созвонившись со старостой деревни Василием Терещуком, я поехал туда. Целью моей поездки и была встреча с ним, потому что я хорошо знаю некоторых его сыновей, особенно вице-адмирала в отставке Николая Терещука, живущего ныне в Москве. Он является известным в России писателем и журналистом, возглавляет Московское отделение Российского фонда культуры. Выходит, что я не случайно оказался в местах, где прошло детство и юность Николая Терещука. В этой затерянной среди леса деревеньке живут его родители. Ведь семья, в которой он рос, даже для наших мест уникальна. Василий Иванович с Анастасией Николаевной вырастили и воспитали 13 детей. Это, поверьте, весьма необычно для тех трудных послевоенных десятилетий, а для нашего времени вообще крайне редко.

Жизненный подвиг Василия Терещука

Возле своего дома меня и видео оператора Ивана Леончика радушно встречал Василий Иванович. Немного рассказав о людях деревни, пригласил в дом для беседы. Начал он свой рассказ о трудностях нынешней снежной зимы, и что хочет передать свою общественную должность деревенского старосты кому-нибудь более молодому. Но, к сожалению, пока никто не соглашается. Да и выбрать не из кого. В Залесье остались одни старики. Правда, есть несколько относительно молодых мужчин, но они всё время на заработках в России. Деревня, как и её жители, доживает свой век. Возможно, что её может оживить развитие деревенского туризма. Но для этого нужна воля районной власти и средства. Здесь рядом знаменитый биологический заказник «Званец», Белоозёрский канал и живописные вековые леса. В деревне осталось много пустующих

домов, которые и можно использовать.

По архивным документам Кобринского уезда Гродненской губернии в середине XIX века Залесье значилось, как поселение лесной стражи. В здешних местах в то время росли дубравы. Но, к сожалению, под натиском прогресса они исчезли. Частично их вырезали в первой половине XIX века при строительстве шлюзов на канале. Канал ведь шёл через болота. Поэтому, чтобы не оплывали берега и их не затягивало илом, дно мостили морёным дубом. О том, что ровными рядами дно устлано стволами деревьев, мне рассказывал Сергей Каминский, мой знакомый дайвер из Кобрина. Он, любитель подводной охоты, и проплыл под водой по каналу от Селища до Белоозера. То, что увидел, его поразило. Ровными рядами, как будто выложенные по нитке, на дне лежат стволы деревьев. По рассказам

местных жителей, такой идеально ровной укладки строители добились, равняя стволы по зажжённым ночью факелам или свечам.

...Познакомившись с хозяйкой дома, я начал беседовать с Василием Ивановичем. Правда, его вначале немного смутила видеокamera и фотоаппарат, но потом он на них перестал обращать внимание, и беседа пошла. Конечно, видео запись была бы намного интересней текстовой информации, но для нашей историко-краеведческой газеты «Наш край – Загородье» я делаю информацию на бумажном носителе.

Вот что мой собеседник поведал о себе и времени, в котором он прожил большую часть своей нелёгкой жизни.

“В моей памяти осталось очень много из того, что приходило вокруг меня. Не взирая на свои 80 лет помню всё очень хорошо.

Мои предки Терещуки, по рас-

сказу деда, переселились в эти места из Украины. Причиной стала, работа на строительстве канала. Царское правительство им за тяжёлый труд дало землю, на которой они и закрепились. Земля в этих краях была дешёвой, потому что кругом были леса и болота. Для её окультуривания необходимо было вложить много труда. Отец мой Иван Михайлович Терещук родился в 1909 г. на хуторе недалеко от нашей деревни. Тогда эта территория входила в состав Камень-Каширского уезда Волынской губернии Российской Империи...

...Мне хорошо запомнился пожар в деревне Сварынь, который произошёл в августе 1937 г. Причиной пожара стало небрежное отношение кого-то из крестьян с огнём. В тот трагический день вся деревня трудилась в поле. Шла уборка ржи. Внезапно в центре деревни загорелся дом. Порывом ветра горящий околот срывало и

несло на крыши соседних домов и сараев. Люди бросились спасать своё имущество. Но было поздно. Деревня горела. Не обошлось и без жертв. В тот день сгорела восточная часть Сварыни. Погоревав, люди начали строить дома. Частично польская власть помогла сварынцам, выделив деньги и лес.

Как жили при Польше? Относительно хорошо. Мы вели натуральное хозяйство. В магазинах ничего не покупали. На базар возили излишки сельскохозяйственной продукции, которую в основном меняли у евреев на соль, спички, керосин и всё что было нужно. Иногда отец брал деньги. Их старался сохранить прозапас.

Семья у нас была очень дружной и трудолюбивой. С моими родителями жил мой дедушка – отец матери Никифор Кинчак. У него было двое детей – моя мать, её звали Татьяна, и её старший брат Роман (утонул в канале), который жил с нами. У моего отца было 6 сыновей и 2 дочери. Так что и я воспитывался в многодетной семье.

При Польше на своём хозяйстве работали в ручную. Земля требовала большого труда. В зимнее время мужчины молотили собранные в августе снопы жита и молотили его на муку жерновами. Женщины ткали. Все были заняты. Отец за этим следил и был строгим. Что он сказал, то и должны были делать. Если не справлялись днём, работали ночью. В нашей семье слово отца было законом.

В хозяйстве отца была лошадь и пара волов. В основном для работы использовали волов. Они были более выносливы и неприхотливы на болоте. Гмина при Польше находилась в Леликове. Если что-то нужно было, то шли туда пешком. Дорог практически не было, и в Леликово можно было пройти только пешком. Через канал переходили по деревянному мосту в Горавице. До него от нашего дома

было не меньше 5 км.

Хорошо помню, как в сентябре 1939 г. вдоль канала по бичевнику отступали польские военные. Смотреть на их обоз выходили многие жители хуторов. Пошёл и я с дедушкой. Мы взяли с собой торбу с едой. И видя, что местное население хорошо относится к беженцам, они садили детей на повозки и везли в сторону Горавицы. Сел и я, а дед шёл рядом. Вдруг из кустов выскакивает несколько сварынских парней с ружьями и кричат: “Руки вверх!”. Ехавшие поляки и мы испугались. Эти сварынцы, держа под прицелом поляков, подошли к повозкам и начали в них рыться в поисках наживы. Мой дедушка заступился за поляков и сказал: “Как вам не стыдно!... Бандиты! Прекратите грабёж!”. Один из них развернулся и со всей силы прикладом ударил деда в спину, а затем, когда он упал, ногой в голову. У деда по лицу потекла кровь. Вскоре дед поднялся, и с хуторскими мальчишками мы пошли домой. Что было дальше, никто не знает. Несколько дней подряд поляки отступали в юго-западном направлении. Военные в перемешку с гражданскими шли группами пешком, ехали на подводах или машинах. Чувствовалось, что война (Вторая Мировая) придёт скоро и сюда – в полесскую глушь.

Помню, что в конце сентября возле нашего хутора остановилась поляки. Их машина на бичевнике возле канала зацепила ясень и заглохла. Два солдата остались ремонтировать автомобиль, а трое зашли в хату и попросили воды и еды. Мать дала им варёной в мундирах картошки. Так они её ели не обдирая кожуру, настолько были голодными. Помню, как у одного польского солдата, когда он ставил винтовку на пороге, произошёл случайный выстрел. Слава богу, никто не пострадал. К концу сентября власть сменилась. Пришли первые Советы. Люди радовались

Семейное гнездо Терещуков в д. Залесье.
Фото Ивана Леончика.

тому, что народ стал хозяином всего. Польских осадников вывезли в Сибирь. Начали присматриваться к тем, кто имел своё хозяйство. Кое-где предлагали объединяться в колхозы. Но люди не очень торопились туда вступать.

В начале зимы с 1939 на 1940 гг. началось строительство Днепро-Бугского канала. Многие хуторяне пошли туда работать. Для нужд обороны в наших краях велась массовая заготовка леса. Тогда по каналу на машинах с газогенераторными двигателями возили лес в Селище. Мы, хуторские ребята, просили у солдат, чтобы нам они разрешили кататься в кузове. Многие разрешили и везли нас, сидящих на брёвнах, к шлюзу. Оттуда уже возвращались пешком. Но и это нам нравилось. Казалось, жизнь настроилась. И тут известие о войне с Германией. Первое время в это не верилось. Мы жили в лесной глуши и ещё долго не знали, что происходит. В основном немцы и полиция находились в Радостово и на шлюзе. Вскоре они появились и у нас на хуторах. Несколько всадников в чёрной форме с полицейскими из Дивина. Помню, как им на встречу вышел мой дедушка и сказал: “Здравствуйте товарищи!”. Немец сразу же ему ответил: “Товарищей больше не будет. Теперь все паны!”. Так произошло наше знакомство с новой немецкой властью.

Мост через канал, который был в Горавице, партизаны разобрали, чтобы немцы из Дивина не могли доехать в лесную зону, которая начиналась за деревней Сварынь. Деревня эта имела перед войной

Василий и Анастасия Терещуки со своими детьми.
Фото 1950-х гг.

около 300 дворов и была большой по тем временам. В начале 1942 г. в Горавицу для заготовки леса немцы пригнали две большие группы евреев из Дрогичина и Дивина. Жили они в тех строениях, где была контора польского лесничества и бараки заготовителей леса. Партизан тогда ещё практически не было, но евреев охраняли. Летом 1942 г. стало понятно, что судьба этих евреев будет трагичной. Один немец рассказал о предстоящем расстреле молодой еврейке, с которой подружился. Она сообщила об этом мужчинам. Видимо понимая, что все погибнут, решили бежать.

Всё это я видел, потому что в то время, недалеко от места этой трагедии пас коров. Немцы на лошадах гонялись по лесу за бегущими людьми. Отлавливали их и вели в Горавицу. Всё-таки какая-то часть евреев спаслась. Уцелевшие, не найдя пристанища, долго скитались по лесам. Зимой местные жители, вывозя из болот сено, часто в стогах находили замёрзших людей. Это были умершие от голода и холода евреи.

Убитых в Горавице немцы тогда зарыли в районе конторы бывшего польского лесничества.

Страшное было время. Из нашей деревни (хуторов) человек десять ушло в партизаны. Были и те, кого успели мобилизовать в полицию. Один наш сосед, несовершеннолетний парень, оказался в полиции. Вскоре об этом узнали партизаны. Один раз пришли к ним домой, но отец полицая выскочил через окно и убежал в лес. Через некоторое время опять пришли партизаны, а этот человек спрятался под печкой. Партизаны его нашли и начали колоть штыками. Он так сильно кричал и молил о пощаде, что слышно было на соседних хуторах. Жenu этого человека, которая была родом с Украины, отвезли в Ляховичи и там расстреляли. Это так же трагедия семьи, которую мы хорошо знали. Мстили одни другим.

В войну дефицитом были про-

Жизненный подвиг Василия Терещука

Николай Васильевич Терещук
во время службы в
ГЛАВПУРЕ СА и ВМФ.
Ныне вице-адмирал, член Союза
писателей и Союза журналистов
России, главный редактор газеты
"Московский вестник культуры".

дукты. Немцы и партизаны питались за счёт местного населения. Однажды к нам явились партизаны. Осмотрев сарай, увидели кабан. Начали его ловить. Отец, видя, что семья останется без еды, подошёл к их старшему, и сказал, что не имеют права забирать последнее, и он будет жаловаться командиру отряда. Назвал фамилию командира и сказал, что у него он делал печку и пойдёт к нему. После этого старший группы сказал: «Бросьте, пошли на другой хутор». И ушли.

Хорошо помню как в 1943 г. партизаны строили аэродром в Победище (Местные жители так называли западную часть Сварыни). На строительство было привлечено большое количество населения близлежащих деревень и хуторов. Лошадьми и волами возили землю. К осени 1943 г. аэродром начал принимать самолёты из-за линии фронта. Это происходило только по ночам. Партизаны в определённое время зажигали костры, и лётчики по их расположению сажали тяжёлые «Ду-

гласы» на грунт. Быстро выгрузив груз, загружали раненных, детей и взлетали, чтобы в тёмное время пересечь линию фронта. Мне тогда было всё это интересно, и когда отец шёл к партизанам делать печки, брал иногда меня с собой. Из-за аэродрома участились налёты немецкой авиации на Сварынь, Горавицу и даже отдельные хутора. Партизаны размещались в Злодевке (так по местному называлась восточная часть д. Сварынь). На многочисленных хуторах вокруг деревни размещался партизанский госпиталь, в котором лечились не только раненные партизаны, но и больные тифом и другими инфекционными болезнями люди. Медициментов не было, поэтому с началом полётов их старались вывезти за линию фронта.

Однажды перегруженный «Дуглас» не смог вовремя оторваться от полосы, поэтому крыльями зацепил деревья. Хорошо, что люди остались целы. Повреждённый самолёт замаскировали на краю леса, но немцы всё равно его об-

наружили и расстреляли с воздуха при налётах. Местные жители, пользуясь моментом, его очень быстро разобрали. Из алюминия делали посуду. Находили применение и пользу всему.

Особенно напряжённой была обстановка в феврале-марте 1944 г. Немцы подошли к каналу и наткнулись на сопротивление партизан. Часто делали вылазки в партизанскую зону. Но партизаны их обратно откидывали за канал. Мой отец рассказывал, что немцы, находясь в Ляховичах, оборудовали несколько позиций для миномётов и крупнокалиберных пулемётов. Один из пулемётов им удалось заточить на колокольню Ляховичской церкви и с этой позиции простреливать подходы к каналу. В это время часто была слышна стрельба с той стороны. Партизаны в длительные бои не ввязывались. В основном происходили короткие перестрелки. Немцы иногда в первой половине 1943 г. ещё надежды в Сварынь и Горавицу. Партизаны нам рассказывали, как однажды Макар Капуза со своими двумя братьями, засев у разрушенного моста через канал, почти полдня не давал немцам возможности переправиться на другой берег. Через несколько дней он же с той самой группой родственников атаковал немцев, которые вели молодёжь из Сварыни для отправки в Германию, и спас их от фашистского рабства.

В наш дом иногда приходили партизаны. Это были те, кто шёл на задание или возвращался обратно. Они чувствовали себя хозяевами. Брали что хотели. Весной наш дедушка надел сапоги, но в них он походил только пару часов. Партизаны его разули. Это была его самая дорогая его вещь, и я помню, как он их снимал и плакал.

В партизанах было много сварынцев. Они хорошо знали людей и могли отомстить, если что не так. Иногда и происходили разборки. Причиной могло быть всё что угодно. Поэтому мы старались молчать.

Мне запомнился один интересный случай. Это было зимой 1944 г. Вдоль канала двигался партизанский обоз из 5 повозок гружёных убитыми свиньями. Вдруг появляются два низколетящих немецких самолёта. И начинают охоту на обоз. Поочерёдно заходят на цель, обстреливая из пулемётов, и сбрасывают бомбы. За два захода от повозок не осталось и следа. Партизаны бросились по кустам в надежде, что им удастся спастись от пулемётных очередей и бомб.

На следующий день я с отцом ходил смотреть это место. Кусты были на большой площади словно скошены. Валялись у дороги убитые лошади и всё то, что везли на

подводах, вперемешку с грязью и землёй. Среди всего этого лежал убитый человек. Партизан это был и нет, не известно. Я тогда впервые увидел последствия налёта авиации. Эта картина у меня так и осталась перед глазами, хотя с того времени прошло много лет.

Ещё один случай мне хорошо запомнился. Это было осенью 1943 г. Партизаны ехали с задания. Остатки остались у нас на хуторе. С ними был мужчина из Леликова, видимо, хозяин телеги, на которой ехали партизаны. Между ним и партизанами произошёл конфликт. Он просил, чтобы его отпустили, т.к. ему нужно домой к семье, и он с ними дальше никуда не поедет. Вдруг раздался выстрел. Он падает на сено. Подходит второй партизан и стреляет из пистолета ещё один раз этому человеку в голову. Убитого сбросили на землю и уехали. Отец нам сказал, что убили человека из-за лошади и телеги. Его мы закопали в кустах. Долгое время у отца были и документы, свидетельствующие кто он и откуда. Но со временем они потерялись. Страшное время было. Не знаешь, откуда может прийти к тебе смерть. Немцев тоже хорошо помню. Где-то в конце марта 1944 г. они пришли к нам на хутор. Было ещё холодно. И можно было спать только в помещении или под крышей. Немцы запустили электростанцию. Провели освещение в дом и сарай. О том, что много было фашистов, свидетельствовало то, что за сутки они съели три бурта картошки и три коровы. Двигались они вслед за отступавшими партизанами. Они были хорошо вооружены, многие на лошадях. Бронемашины тянули артиллерию. Партизаны из района Горавицы выстрелили из пушки по месту отдыха немцев. Немцы мгновенно развернули батарею и нанесли удар по тому району, откуда были выстрелы. После ухода немцев, нам досталась куча стрелянных латунных гильз.

События разворачивались трагически. Деревни Сварынь и Горавица к концу марта на половину были уже сожжены и разрушены от налётов немецкой авиации. Партизаны ушли за Припять. Немцы вслед за ними прошли к Припяти. На какое-то время бои затихли.

В Сварыни и на хуторах осталось ещё много мирных жителей. Казалось, вот начнутся полевые работы. Было тепло. Вдруг в западной части Сварыни появилась немецкая конная разведка. Два немца остались на краю деревни, а два поехали по улице. Деревня длинная. И вдруг через некоторое время выстрелы. Те немцы, что остались, поскакали краем леса в направлении стрельбы. Как потом рассказывали очевидцы, два

местных парня устроили засаду и убили тех двух первых немцев. Сняли с убитых вместе с пальцами обручальные кольца и успели кастрировать. Видя, что вдаль показались ещё всадники, бросили оружие и помчались через болото к лесу. Немцы, поняв, что это местные гражданские жители, их даже не преследовали. Забрали убитых и уехали из деревни. Через несколько дней 16 апреля (на православную Пасху) в Сварынь въезжает на лошадях карательный отряд немцев. Всех, кого поймали, согнали во двор бывшего лесничества в Горавице. Кто пытался бежать, расстреливали. Немецкий офицер объяснил через переводчика, что в их деревне несколько дней назад местные бандиты убили двух немецких солдат. Если ему укажут, кто это сделал, то он отпустит всех. Люди слушали и молчали. Через некоторое время офицер дал команду, и всех расстреляли. В тот день лишились жизни 86 женщин, стариков и детей. Избежать смерти удалось немногим. По рассказу выживших очевидцев и была восстановлена картина той трагедии. Дома и хозяйственные постройки немцы сожгли. Осталось нетронутыми лишь 4 дома. Те же местные «герои», которые убили тогда двух немцев и спровоцировали расправу, только недавно естественным путём ушли из жизни. Бог им судья.

Начиная с мая месяца 1944 г. немцы начали из прифронтовой полосы отселать гражданское население. Готовились к сражению в Беларуси. Нашу семью вывели сначала в д. Королин. Там стоял штаб немецкой части и их полевая комендатура. Оттуда часто немцы ходили на облавы и засады. Бывали и в районе Радостово. Видимо, занимались отселением людей с прифронтовой полосы. Однажды, собрав большую группу людей, вели их вдоль канала в сторону Головичи. Остановились на обед в районе д. Ямник. Немцы разместились немного в стороне

от людей. В это время партизаны из кустов напали на немецкую охрану. Всех их перебили, лишь одному удалось бежать. Во время боя немецкий офицер сцепился в рукопашную с партизаном. И мог спокойно одолеть его, так как был значительно сильнее. Если бы не подскочил второй партизан и не добил фашиста штыком, неизвестно чем бы всё закончилось. Привезли убитого немецкого офицера в Королин. Гроб приказали сделать моему дяде, который был хорошим плотником. Немцы готовились к похоронам. Один из них вышел из дома и, увидев наш самолёт, начал в него стрелять. Лётчик заметил у дома немцев и сделал разворот. Сброшенная самолётом бомба попала в дом, где находились немцы. Всё сгорело, и хоронить было уже нечего. После этого случая нас перевели в Воловель, а затем в Голловичи. Там нас заставили пасти коров. Я видел, что очень часто наши самолёты заходили для бомбёжки в сторону станции Дрогичин в Нагорья. Фронт тогда стоял по Припяти. В Великой Глуше были наши, а в Невире и Ветлах немцы. Часто оттуда слышна была канонада. Выбрав удобный момент, мы от немцев сбегали и вернулись домой на свой хутор.

Во второй половине июля 1944 г. Красная Армия освободила нас от оккупантов. Но война в наших краях не закончилась. В лесах прятались банды УПА, дезертиры и недобитые полицейские. В любой момент могли ограбить и убить. Народ был запуган. На борьбу с бандитами бросили армейские части. Помню, как недалеко от нашего хутора они отдыхали. Нарвали на поле колосков жита и пекали их на костре. Затем растерали и ели. Было видно, что они, как и мы, голодали.

Спасением для них была рыба. Они её глушили, бросая возле берега гранаты. Подростков послали собирать в мешки и отдавать им. И я собирал у берега оглушённую

Василий и Анастасия Терещуки.
Фото Ивана Леончика.

рыбу.

Осенью 1944 г. бандиты из Украины часто нападали на охрану шлюзов или советских активистов. Охрана, как правило, при подходе бандитов разбегалась и в бой не ввязывалась. Так было и тогда, когда к шлюзу в Горавице подошли бандиты. Все разбежались. Люди говорили, что в этой группе была молодая девушка из Повити. Она их и вела.

После освобождения люди начали строить жильё. Лес погорецам давали бесплатно. Заготавливали его сами. Вывозили его на волах или лошадях. Материал для хат пилили вручную, большими продольными пилами. Это был трудоёмкий и тяжёлый процесс. Надеяться только на свои силы.

Коллективизация началась в конце 1949 г. Наши хуторяне объединились в колхоз, который назвали «Красный партизан». Я так и не сел за парту. Практически к моменту моего призыва в 1950 г. в армию я был неграмотным. Служить попал в конвойную дивизию НКВД, которая дислоцировалась в подмосковном Ногинске.

Хорошо запомнились события марта 1953 г., когда умер Сталин. Нас тогда всех по приказу Берии направили в Москву, и мы несли службу по охране важных объектов. Офицеры говорили, что тогда хоронили двойника Сталина, а сам он умер несколько лет раньше.

После возвращения со службы в армии я женился. В жёны взял местную девушку Настю, которую хорошо знал. Жить было очень тяжело. В колхозе работали за трудодни. Во времена Хрущёва людей из хуторов почти насильно переселяли в деревни. И наша семья вынуждена была это сделать. В колхозе нормы выработки были очень большие. Каждому колхознику за лето необходимо было заготовить для колхоза не меньше 6 тонн сена. Во время его заготовки жили на болотах неделями. Если справишься с заготовками, председатель мог

отпустить на заработки. Так многие сельчане-колхозники ехали в Украину или Россию и работали там в колхозах. За работу там считывались зерном. Иногда, если повезёт, можно было привезти до 5 тонн пшеницы. Для нас это было большое богатство. Колхозникам, для того, чтобы засчитался год трудового стажа, необходимо было выработать установленный минимум. Деньги появлялись только тогда когда сдавали в государство домашнюю живность или продавали её на базаре. Это было хорошо. В деревне открыли начальную школу для детей. Вскоре в конце 1960-х к нам в Залесье провели свет, пустили автобус из Дрогичина, но только до Ляхович. Поэтому многие ездили в район, делая большой круг через Дивин и Корбин. Если нужно было на поезд, то чаще всего ходили пешком на станцию Дрогичин».

Иногда у моего собеседника на глазах появлялись слёзы. Видимо, возвращение в прошлое вызывало у него боль и страдание. Я не торопился. Иногда лишь задавал вопросы Василию Ивановичу, чтобы легче было продолжить беседу. Он мне рассказывал всё как было. Вместе с ним переживал и я. Василий Иванович уникальный человек. Если кто-то ищет настоящего полешука, то это именно он. Я удивляюсь, как ему с Анастасией Николаевной удалось вырастить и воспитать 13 детей. Этот жизненный Подвиг они совершили, а мы им за это признаёмся. Пусть наша сегодняшняя молодёжь на их примере учится жить.

Уже сейчас, спустя некоторое время после встречи, я понимаю, какие замечательные и интересные люди есть в нашей глубинке. Их жизнь – это жизнь целого поколения советских людей. Эту жизнь мы должны знать, помнить и понимать.

Директор военно-исторического музея
Сергей Граник

Мальщицкий Александр

Это одна из самых старых деревень Дрогичинского района. Такой топоним характерен раннему средневековью. По мимо Белина на Дрогичинщине есть две деревни Белинок и даже одна с названием Беляя. Видимо, наши далёкие предки в период Великого переселения славян принесли эти названия со своей прародины, которая по предположению учёных-историков находилась на территории сегодняшней Германии между реками Одер (Одра) и Эльба (Лаба).

В советские времена я проходил военную службу в Группе Советских Войск в Германии. Рассматривая на карте немецкие населённые пункты, меня поразило сходство названий многих наших деревень и городов с немецкими. В некоторых из них мне приходилось часто бывать, а последние полтора года проходил службу в гарнизоне Белиц. Хорошо и сейчас помню названия населённых пунктов – Бельциг, Белинау, Белин и других. Очевидно, что данного типа названия не имеют никакого от ношения к цвету (окраске). Что же касается трактовки названия, то Краткий топонимический словарь Белоруссии (автор которого В.А. Жучкевич), изданный в Минске в 1974 г., на странице 21 пишет: «Белица – заболоченное место, из которого вытекает небольшой ручеёк». Я думаю, что именно так и следует трактовать суть названия.

Согласно же книге «Память» Дрогичинского района первое упоминание о Белине в письменных источниках относится к 1495 и 1502 гг. Известно, что название было двойным и звучало – Белин Первый или Белин Великий. Люди в этих местах жили очень давно, о чём свидетельствуют находящиеся в районе д. Белинок курганные насыпи высотой более 2-х метров. По всей видимости, местное поселение было связано с укреплением, которое здесь существовало с незапамятных времён. Значительный толчок развитию деревни оказало строительство Королевского канала и открытие в поместье Ожешко одной из первых в Беларуси суконной мануфактуры. В 60-е гг. XIX века в Белине проживало 218 ревизионных душ, а на 1921 г. – 251 житель. Белин до 1959 г. был центром сельского совета, а до 2008г. – центром колхоза «Советская Белоруссия» (СПК «Пеняково»). Самой большой достопримечательностью является находящийся в деревне пункт Дуги Струве. В Белине находится не только пункт Дуги, но и астрономическая обсерватория экспедиции генерала Карла Теннера. Этот объект внесён в список мирового историко-культурного наследия ЮНЕСКО. В связи с этим недавно в Белинской ОСШ был открыт музей геодесии.

О прошлом советского периода деревни

Кем славен Белин?

мне захотелось узнать поподробнее. Поэтому в один из апрельских дней вместе с фотографом-любителем Иваном Леончиком, чьи предки, кстати, родом из этой деревни, мы поехали автобусом в Белин, чтобы узнать всё-таки, кем и кем же он был славен.

От былого величия колхоза остались лишь пустующие коровники и строения. После его ликвидации мечты жителей об агрогородке развеялись, и деревня попала в разряд перспективных. Контора СПК «Пеняково» сейчас находится почти в 15 км от Белина. Более десяти лет назад в такое не верилось, а теперь – сбывшийся факт. Сами жители виноваты, что не отстояли местный СПК.

Нашим гидом на этот раз согласился быть местный краевед и мой хороший знакомый Пётр Подлужный. В этих краях он прожил всю жизнь и хорошо знает людей. С ним общаться приятно и интересно. Узнав, что меня интересует взгляд простого человека на события прошлого, вместе с ним мы направляемся в дом к Евгении Кривецкой.

Хозяйка нас встретила приветливо и тепло. Для своих 80-ти лет она выглядит довольно энергичной и интересной. Обменявшись приветствиями и объяснив цель визита, я начал задавать хозяйке вопросы:

- Скажите, Евгения Матвеевна, кто был первым председателем Вашего колхоза и как создавался этот колхоз?

- Первым председателем колхоза в Белине был Мартин Чехович, наш сосед по хутору. Эта часть деревни, где мы сейчас живём, после войны была хуторами. Теперь это улица. А тогда стояло несколько хат. Рядом с нами и жили Чеховичи.

Мартин Чехович был хорошим хозяином. Его семья на всю деревню славилась трудолюбием. За что многодетную семью (6 детей) Чеховичей уважали.

В наших краях после войны появился Александр Мальщицкий. От первого брака у него было два сына и дочь. Жена умерла. Сказалось на её здоровье пребывание в немецком трудовом лагере. Погоревав и поняв, что одному детей не поднять, он познакомился с дочерью Мартина Чеховича – Марией, и они стали жить вместе. У них родились ещё две дочери.

Так сложилась судьба Александра Мальщицкого, что он, работая в войну на железной дороге в Лунинце и Пинске, за саботаж попадает к немцам в лагерь. Его вместе с другими заключёнными из Бреста направляют в Щверин. Там он находится в лагере и работает на судостроительной верфи рабочим. Условия работы были очень жёсткие. По его рассказам, трудились как рабы. Строили немецкому флоту катера и корабли. Но он там выжил, и 5 мая 1945 г. был освобождён войсками Союзников. После освобождения сразу же был призван полевым военным комиссариатом в Армию. Демобилизовавшись в 1948 г. вернулся в родные края. Работал он в мелиорации, а затем бригадиром в колхозе «Советская Белоруссия». Так и прожил Александр в семье Чеховичей всю оставшуюся жизнь.

Когда в 1948 г. началась коллективизация, возник вопрос об избрании председателя колхоза. На то собрание приехало начальство из района. Была милиция. Она охраняла людей, чтобы бандиты не учинили провокацию и не

запугали тех, кто желал идти в колхоз.

Многие не хотели добровольно идти в колхоз. В основном из-за того, что придётся отдавать туда часть своего имущества. Поэтому начальство шло на всякие хитрости, чтобы воплотить план коллективизации. Первым записался Мартин Чехович. Его и избрали председателем.

Мой брат Вася, говорит моя собеседница, тоже через некоторое время написал заявление в колхоз, и об этом узнала бабушка. Она от него долгое время не отставала и всё время говорила: «Васька! Нашо ты напысав заявленне. Забыры ёго, ны продавай свою душу». Васька её не слушал.

После этого у нас забрали в колхоз коня, свиней, всю упряжь и воз. Сарай, который только что построили, разобрали и перевезли на колхозный двор. Нам оставили, лиши небольшой свирон.

Однажды пришёл Мартин и попросил меня выйти на работу копать силосную яму. Я взяла лопату и пошла туда, куда он сказал. Почти всё лето со мной копали яму ещё четыре девушки. Мучились, страдали, но с задачей справились. Потом оказалось, что в эту яму не нашли что класть, и она оказалась не нужной.

Помню, как в первые годы начальство старалось, чтобы колхозники ходили на собрание. Всяческих заманивали. Как-то подходит ко мне Мартин и говорит: «Женя, прыходь на собрание, там будут мыло хозяйственное дават. Получыш и ты кусок. Прыходь». Не всё получалось у Мартина, особенно с показателями по урожайности, за что его сняли с председателя и поставили моего родного дядю Кривецкого Анатолия Васильевича. Председателем Белинского сельского совета был приезжий бывший НКВДист. Его заслуг почти никто не помнит. Он побыл у нас всего пару лет и потом куда-то уехал.

Работа в колхозе была очень тяжёлой. Особенно в период уборки. Приходил Зинчук, он был наш бригадир, и давал наряд на работу. Говорил, какая норма выработки на этот день. В конце дня приходил и мерил, сколько мы выжили жита. Если в норму не вкладывались, то трудодень мог нам не записать. Было всё строго. При Сталине, могли посадить за пару картофелин или за горсть колосков, собранных на убранном поле. Такое было время.

- Пётр Константинович, что Вы знаете о предвоенных событиях в Белине? Может, расскажете о том дворце, что был на берегу канала, и его истории?

- После 1939 г. решением Правительства

Кривецкая Евгения

БССР началась реконструкция Днепровско-Бугского канала. В Белине тогда был большой деревянный мост через канал. Когда началась война, его сожгли. Мост больше не восстанавливался. До войны в Белине, у поворота дороги на Адамово, стояла ещё с польских времён двухэтажная школа, но и её сожгли партизаны. Что касается панского дворца, то могу рассказать судьбу его последних владельцев. В 1930-е гг. земли и дворец принадлежали семье Короля Толочко. Он чувствовал приближение войны и решил избавиться от лишнего имущества. В то смутное и непредсказуемое время покупателей с деньгами было мало. Всё-таки пану Толочко повезло, и он продал поместье. А получилось всё так.

Где-то в 1938-м году из Америки вернулся Степан Фёдорович Мазур, который там пробыл больше 10 лет. Ему удалось привезти оттуда большие деньги. Узнав, что продаётся дворец и земля, решил их приобрести для своей семьи. Вот он и отправился в Закозель к пану Толочко для заключения сделки. Король Толочко пригласил к себе домой странного гостя. Его поразила бедность человека, пришедшего покупать дворец. На вид это был обыкновенный крестьянин. Поэтому спросил у Степана Мазура, не разыгрывают ли его. Поняв в чём дело, Степан ответил, что его бедный вид – маскировка, и он готов торговаться. Когда договорились о цене, покупатель начал разматывать обмотки, из которых вынимал пачки американских долларов. Это вызвало шок у пана. Ему и в голову прийти не могло, что в Америке можно было заработать так много. Вытащив их, он предложил пану Толочко пересчитать деньги. Сумма оказалась достаточной, и сделка была заключена. Так, простой Белинский крестьянин стал владельцем большого поместья. Он рассказал пану, что мыл золото на Аляске, и деньги ему достались с большим трудом. В Америке много лишений пришлось ему выдержать, испытал голод и холод. Не смотря на это, он выжил и вернулся домой. У Степана Мазура было два сына и две дочери. Он и хотел им дать купленную землю. Однако хозяином дворца он был недолго. Через полгода началась Вторая Мировая война, и вскоре в наших краях установилась власть Советов. Всё его имущество конфисковали. Вскоре грянула Великая Отечественная война. Во время войны партизаны дворец сожгли и разрушили. В послевоенное время сыновьям достались под жильё лишь две приспособленные кирпичные постройки. В одной из них и сейчас живут потомки «пана» Мазура.

- Евгения Матвеевна, расскажите, что Вы помните о войне?

- В войну было очень тяжело. Вокруг было много вооружённых людей, кто его знает, кому они служили. Немцы устраивали провокации, переодевая полицейских в партизан, и партизаны переодевались в полицейских. Приходили и выясняли отношение местного населения к ним. Зимой партизаны часто бывали в нашей хате. Отец имел хорошую лошадь и телегу. Их и использовали они в своих целях. У нас партизаны отдыхали, ели и переодевались в белые маски-халаты. Иногда оставляли часть своего имущества. Говорили отцу, чтобы запрягал сани и вёз их к железной дороге. Вместе с отцом они через некоторое время возвращались обратно и уходили в лес за канал. Боялись отцу показывать место лагеря, поэтому его отпускали с Жировского канала обратно.

Бабушка часто пекла партизанам хлеб. У неё была своя технология. Она клала тесто на дубо-

вые листья и ставила в печь. Хлеб получался отменный, с запахом дуба. Этот хлеб очень долго хранился. Партизаны просили её именно хлеба на дубовых листьях, и она им пекла.

Весной 1944 г. в деревне появилось большое количество немцев. Нас из хаты выселили и разместили в ней штаб. Рядом было ещё две хаты: Чеховича и Шахно, но немцам пригласулась именно наша хата. Они нам плохого ничего не делали. После немцев появились мадьяры. Те славились грабежом. Могли забрать еду, и особенно забирали льняное полотно. В доме Танечки из него шили бельё, портянки и делали перевязочный материал. Этот произвол они чинили в первую очередь из-за того, что их уже не снабжали немцы.

- Скажите, а как шло освобождение от немцев? Были ли здесь бои?

- В начале июля стало очевидно, что начнётся наступление Красной Армии. Через нашу деревню немцы гнали большие стада коров в западном направлении. За Днепровско-Бугский канал в сторону Украины постоянно шли немецкие части, а оттуда шли в сторону Дрогичина. Понять было трудно, что происходит. Часто слышна была канонада.

В середине июля наш отец собрал семью, прицепив к своей телеге телегу Шахно, и с ними двинулись в болото «Ялоцкий Мох». Там спрятались на время ожидаемых боёв. Наша бабушка наотрез отказалась идти с нами и осталась дома. Она потом рассказывала, как немцы жгли покинутые хозяевами хаты в Белинке. Картина была ужасная. В любой момент можно было попасть под обстрел и погибнуть, в том числе и от своих снарядов.

Несколько дней мы находились на болоте. Слышали немецкую речь и шум техники. Когда всё стихло, вернулись домой. Мы удивились тому, что немцы бросили на нашем огороде большую кучу снарядов. Моя сестра Лида чуть не погибла. Она нашла взрыватель с кольцом и решила вытянуть кольцо. Раздался взрыв. Ей сильно повредило руку, но рана зажила.

- А Вам, Пётр Константинович, что запомнилось о войне?

- Я помню отступление немцев. Их части размещались по деревенским хатам. В нашем доме так же какое-то время жил немецкий офицер с солдатами. Мать после их ухода утром вынесла в сарай солому. Это и спасло нашу хату. Все дома, у которых крыша была из соломы, немцы пожгли. Наш дом был крыт жостью. Немец с факелом подошёл, посмотрел, что в доме нет соломы, махнул рукой и пошёл дальше.

Не пожалели немцы и самый красивый дом в деревне, который принадлежал Ярмоцику Семёну Давидовичу. Его сожгли в числе первых. В десятикишлях июля Осовцы практически все сгорели.

Помню, как через деревню вели толпу пленных немецких солдат. Мы, деревенские ребята, бежали за ними и кидали им хлеб. За это они нам бросали зимние шапки. Мы их жалели, понимая, что они голодные и уже наводоевались.

- Скажите, Евгения Матвеевна, что ещё о колхозах вам запомнилось?

- Когда брату Василию исполнилось 18 лет, его призывают в Армию. Он работал в колхозе кладовщиком. Это был, по-моему, 1951 г. Вася подходит ко мне и говорит: «Женя! Только тебе могу доверить свой склад. Прймай!» И я приняла колхозный склад. Так я стала кладовщицей. Работать в колхозе было очень тяжело. До 1964 г. зарплату не платили. Помню, что мать и

Подлужный Пётр

отец ушли на пенсию, которая была 12 руб. 20 коп. И тогда на эти деньги прожить было не возможно. Люди жили в бедности и нищете. При Брежнев, в 1970-е годы, мы только стали зарабатывать более-менее хорошо. Молодёжи в деревне было много. Жить было интересно. Все старались учиться. Даже цены периодически снижались.

- Пётр Константинович, Вы были в здешних местах директором школы, председателем колхоза «Советская Белоруссия» и председателем Осовецкого сельского совета. Расскажите, как работало в колхозе?

- Наш колхоз подняла мелиорация. Вокруг ведь были болота. В мелиорацию государство вложило огромные средства. Тогда в районе Малиновки было окультурено более 2000 га земель. Жаль, что сейчас они снова заросли лесом. Именно мелиораторы построили хорошие дороги. Когда я начал работать председателем колхоза, молоко возили в Дрогичин, целая колёсная прицеп за гусеничный трактор. На выборах 1963 г. везли бюллетени и протоколы в райцентр на сани, прицепленных к гусеничному трактору. Дороги на Ляховичи не было. По самой деревне проехать можно было с большим трудом.

Как и сегодня, многие крестьяне употребляли спиртное. Боролись с этим, но это зло осталось. Видимо, связано пьянство с низкой культурой и тяжёлыми условиями труда. Недавно я зашёл к знакомому трактористу, который всю жизнь проработал на гусеничном тракторе, а сейчас доживает свой век в старой хате. Остался один, дети разъехались и только изредка приезжают на Родину. Этот человек действительно отдавал себя труду в колхозе. Результат – небольшая пенсия и убогое существование. На память о достойном труде на благо Родины у него осталась стопка грамот и благодарностей. На свою тяжёлую жизнь никогда ни кому не жаловался. Доживает свой век труженик социалистического строя. Вот такие у нас люди. Очень дружные. Если по какой-то причине участковый или кто-либо другой пытается выудить информацию, у них ответ один: «Ны видаю, ны бачыв и нычого ны знаю». Вот такие они, белинцы.

Вскоре закончилась наша беседа. Хозяйка поблагодарила, что её не забыли, и попросила приехать ещё раз, тогда она нам расскажет много интересного о деревенских обрядах и фольклоре. Я ей пообещал, что когда потеплеет, обязательно приедем.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

ИНТЕРЕСНЫЙ ЭКСПОНАТ

Одной из основных задач музеев является сбор, хранение и научное изучение материальной культуры и событий прошлого. С этой целью Военно-исторический музей им. Удовикова постоянно проводит экспедиции по сбору экспонатов. Несколько лет назад председатель Именинского сельисполкома Татьяна Сухаревич позвонила к нам в музей и сказала, что в доме умершего жителя из д. Деревная Василия Бондарука найдено много старых, ещё периода Российской Империи, бумажных денежных знаков. Она передала нашему музею по две купюры каждого достоинства, за что мы ей благодарны. Также благодаря Татьяне Сухаревич мы нашли родственников Василия Бондарука и попросили разрешения обследовать его дом.

И вот мы на месте. В ходе обследования удалось найти некоторые интересные предметы, которые относятся к сельскому быту начала XX века. Среди всего прочего мы нашли интересный экспонат, установить назначение которого с первого взгляда оказалось весь-

ма затруднительно. Вы видите его на фотографии. Переведя надписи, нанесённые на деталях этого агрегата, с английского на русский, удалось установить, что это приспособление для обработки (размягчения) кожи, и связано в первую очередь с работой скорняка, который шил обувь, упряжь или одежду из кожи.

В ходе дальнейших исследований установили, что отец Василия, Степан Бондарук ещё во времена Российской Империи был на работах в Америке. Где и работал на обувной фабрике скорня-

ком. Именно оттуда он и привёз то, что ему могло понадобиться в ремесле. Работал он за океаном хорошо. Подтверждением этому стала оставшаяся в его доме большая сумма старых царских денег. Американские доллары Степан по возвращении в Россию поменял на рубли. Это была большая ошибка. Революция и смена власти лишили его всего, что он заработал. Если бы не общественные потрясения, то на эти деньги он мог многое себе позволить: купить землю, построить дом или наладить выпуск обуви, например, в Антополе или

Берёзе. Но исторические процессы превратили его труд в ничего не стоящую бумагу.

Бумажные деньги утратили покупную ценность, но со временем приобрели новую – историческую. Равно как и привезённый из далёкой Америки уникальный для нашей местности агрегат. Все вместе теперь они хранятся в нашем музее, и любой желающий может их увидеть воочию.

**Научный сотрудник
военно-исторического музея
Олег Яскович**

Фото Ивана Леончика

www.d-museum.by

Издатель:

Военно-исторический музей
г. Дрогичина, клуб историков
"Краевед".

Адрес редакции:

225612, Брестская обл., г. Дрогичин,
ул. Ленина, 163. Тел.: 801644-3-14-22;
e-mail: dwhm@tut.by

Газета издаётся на русском и
белорусском языках.

Тираж 200 экземпляров.

Редакция ответственна за пра-
вильность изложенных фактов не
несет и рукописи не возвращает.

Редколлегия:

Сергей Граник - главный редактор, директор
Военно-исторического музея г. Дрогичина;

Олег Яскович - технический редактор;

Наталья Федосюк - главный хранитель фон-
дов Военно-исторического музея г. Дрогичи-
на;

Иван Леончик - фотограф;

Светлана Кинчак - директор Липниковской
ОСШ, историк-краевед;

Алесь Стасюк - методист отдела культуры
Дрогичинского райисполкома;

Александр Жигаревич - учитель истории БШ
д. Вулька Радовецкая.